

ВИТАЛИЙ ЕГОРОВ

ЭТО НЕ МЕСТЬ
ЭТО НЕОТВРАТИМОСТЬ
НАКАЗАНИЯ

ИДУЩИЕ ПО СЛЕДУ

Виталий Михайлович Егоров
Идущие по следу
Серия «Детектив-реконструкция.
Написан офицером полиции»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65537481
Идущие по следу: Эксмо; Москва; 2021
ISBN 978-5-04-155257-2

Аннотация

Он жил один в большом доме на краю поселка. Преподавал музыку в училище. Местные прозвали его «интеллигентом». Частенько музыканта видели в винно-водочном магазине. Обычно он покупал красное вино, хотя сам алкоголь не употреблял. В один прекрасный день он вдруг бросил все и уехал в Азербайджан.

Ну что ж, уехал так уехал. Какой южанин долго выдержит на лютном Севере?

И никто бы о нем не вспомнил, если бы в прокуратуру не поступило заявление об исчезновении матери троих детей Поповой. Следователь прокуратуры Николай Семин выяснил, что у «интеллигента» было своеобразное хобби: он приглашал одиноких женщин к себе домой...

Содержание

Часть первая	4
1	4
2	17
3	24
4	32
5	37
6	47
7	57
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Виталий Егоров

Идущие по следу

*Бескорыстным и верным друзьям –
следователям прокуратурылихих девяностых
посвящаю*

Часть первая

1

Отпуск проведен бездарно.

Семин с легкой грустью смотрел через заиндевелое окно на все еще зимний пейзаж мартовского утра просыпающегося города. Завтра уже на работу, но он не чувствовал ни сил, ни бодрости.

Ему не повезло. Еще когда перед ноябрьскими праздниками в прокуратуре составляли график отпусков на следующий год, ему «посчастливилось» вытянуть жребий на январь – самое неподходящее время для отдыха. Прокурор города строго следил, чтобы подчиненные уходили в отпуск согласно графику – приказ Генпрокуратуры о том, что не менее двух третей сотрудников должно быть постоянно на службе,

им выполнялся неукоснительно.

Неделю Семин отсыпался, отвыкал от сумасшедшего ритма работы, изредка помогал жене по хозяйству, с удовольствием возился с дочерью-пятиклассницей, сходил с ней не только в кино несколько раз, но и на спектакль, устроенный на удивление талантливым самодеятельным коллективом одной из городских школ.

После недельного отдыха дома с семьей Семин, чтобы скоротать туманные холодные дни северного края, поехал к своему другу во Владивосток. Там он любовался красотой приморского города, побывал на Русском острове и угостился дальневосточным трепангом и всевозможными деликатесами океанических глубин под великолепный уссурийский бальзам, наслаждался его терпким и приятным послевкусием.

Но влажный морской воздух не пошел ему на пользу. Семин заболел и вернулся в Якутск с воспалением легких. Полмесяца провел в больнице, а затем отлеживался дома, пока не наступил конец отпуска. Он мог бы продлить каникулы, поскольку имел на руках больничный лист, но, памятуя о том, с каким нетерпением ждет его выхода напарник, чтобы так же с семьей уехать на отдых, решил не злоупотреблять создавшимся положением и выйти на работу.

Николай Семин вот уже десять лет трудился на следственной ниве городской прокуратуры. Недавно ему исполнилось тридцать пять лет, он жил с женой и дочерью в «хрущевке», в десяти минутах ходьбы от места службы.

В первый день работы он вышел из дома пораньше, чтобы до утренней планерки зайти к руководителю и доложить о том, что он приступает к служебным обязанностям.

Прокурор города, немногословный и строгий мужчина пятидесяти лет, молча выслушал рассказ Семина о не совсем удачно проведенном отпуске, с сожалением покачал головой, а затем вызвал напарника и приказал ему передать все дела «отдохнувшему» отпускнику.

Напарник Семина, Карякин Алексей, как и Семин, следователь по особо важным делам, был умным и дотошным специалистом в своем деле, в экстремальных ситуациях показывал себя решительным и отважным человеком.

Был случай, вызвавший большой переполох среди жителей города – появился маньяк-извращенец, который набрасывался на детей. Сыщики сбились с ног, разыскивая его. Негодяй изнасиловал ребенка в районе автовокзала, на некоторое время затаился, затем появился в прибрежном микрорайоне, где напал еще на одну девочку.

В одно утро прокурор вызвал сыщиков и следователей, работавших по этому делу, и провел совещание по обезвреживанию маньяка. Сотрудники уголовного розыска доложили ему, что во время поквартирного обхода они нашли мальчика двенадцати лет, который очень хорошо запомнил приметы преступника, и теперь собираются составить фоторобот. Сразу после планерки Карякин, не предупредив никого и не

попросив помощи у сыщиков, направился в микрорайон, где орудовал маньяк. Того мальчика-свидетеля он нашел во дворе и стал расспрашивать о приметах преступника. Во время разговора мальчик испуганно глянул мимо следователя куда-то в сторону и крикнул:

– А вот он идет, этот дядька!

Карякин, резко обернувшись, увидел проходящего мимо небритого одутловатого мужчину в кожаной куртке, схватил его мертвой хваткой и держал, пока не прибыла милиция. В те дни следователь был настоящим героем не только для уголовного розыска, но и для многих жителей города. А маньяк оказался не опустившимся пьяницей, как предполагалось, а вполне успешным коммерсантом, между делом промышлявшим охотой на детей, и, если бы на его пути не встал отважный следователь, дело могло бы закончиться трагически.

Уже в коридоре прокуратуры, счастливо улыбаясь и похлопывая своего друга по спине, Карякин посетовал:

– Нынче с преступлениями завал. За то время, пока ты отдыхал, в мое производство поступило пять неочевидных убийств...

– Фью-ю-ють! Это только с начала года, а сколько еще было в прошлые годы! – от удивления присвистнул Семин. – Вот уж удружил так удружил! Когда такое было? Что, совсем глухие, никакого просвета?

– Сыщики работают днями и ночами, – совестливо отозвался Карякин, очевидно, сам понимая, что за два месяца

пять «глухарей» – это перебор. – И я с ними кручусь-верчусь, продыху не дают. Пойдем ко мне в кабинет, все подробно расскажу.

В кабинете у Карякина сидела и копалась в ворохе документов девушка, делая оттуда выписки в свой блокнот.

– Лика практикуется у нас, она студентка юридического института, – представил Карякин девушку. – Мечтает стать прокурорским работником, а точнее, следователем.

Девушка смущенно улыбнулась и спросила:

– Алексей Сергеевич, вам налить чаю?

– Если можно, – кивнул Карякин. – Мы тут с Николаем Ивановичем сядем надолго. Кстати, если у тебя есть желание, мы не против, чтобы ты присутствовала во время нашего разговора. Это будет очень полезно для твоей практики.

– Ой, конечно! – Девушка вскочила с места и направилась к столику с чайником. – Я из дома принесла пирожные, сейчас угощу вас.

Когда чай был уже разлит, а на блюдечках ждали своего часа домашние пирожные, Карякин, жестом пригласив Лику присесть рядом за стол, вынул из ящика стола пять уголовных дел. Семин опытным глазом сразу отметил, что среди этих дел своей объемистостью выделяется одно, которое, как и ожидалось, Карякин взял в руки в первую очередь.

– Вот, убийство Куклова Максима Генриховича.

С этими словами он положил уголовное дело на стол перед Семиным. Тот взял папку и взвесил ее в руках, выборочно

прошелся по страницам и спросил:

– Совершенно «глухарь»?

– В том-то и дело, что нет, – вздохнул Карякин. – Человек там арестован, сейчас находится в следственном изоляторе, но за другое преступление.

– Не понял. – Семин вопросительно посмотрел на напарника. – За что его тогда посадили?

Лица, в предвкушении увлекательного рассказа, с интересом глянула на Карякина и приготовилась делать записи в своем блокноте.

– Дело было так, – начал Карякин. – Куклов является директором крупного предприятия. В его распоряжении персональная автомашина «Волга» с водителем. Вот этого водителя и посадили...

– За что, если не за убийство? – нетерпеливо воскликнул Семин. – За какие грехи?

– За кражу, – проронил Карякин и, увидев недоуменные лица своих собеседников, продолжил: – После новогодних праздников, когда началась первая рабочая неделя, Куклов был обнаружен в своей квартире с тремя проникающими ножевыми ранениями в области грудной клетки. Обнаружил его как раз водитель по фамилии Жмыхов. В тот день Жмыхов привез Куклова на обед домой, а сам отправился закусить в столовую. После обеда водитель вернулся и стал ждать Куклова во дворе дома. Прождав минут сорок, с его слов, он поднялся к директору в квартиру и обнаружил его убитым...

– А при чем тут кража? – пожал плечами Семин. – Жмыхов же подозревается в убийстве? Какие у нас имеются доказательства?

– Действительно, какие? – невольно вырвалось из уст Лики, и девушка смущенно замолкла, осознавая, что поторопилась с вопросом.

– А вот тут начинается самое интересное, – продолжил Карякин. – Но все по порядку. Со слов подозреваемого, он зашел в квартиру, обнаружил убитого начальника и вспомнил про тайник. Еще за полгода до этих событий Куклов однажды позвал его к себе в квартиру и при нем из тайника, сооруженного в стене за батареей, достал деньги и велел передать их своему знакомому, который просил их у него в долг на покупку автомашины. Увидев убитого Куклова, Жмыхов решил проверить тайник, оказавшийся нетронутым. Он и вытащил оттуда деньги и золотые украшения и спрятал их под фундаментом. Только после этого позвонил в милицию.

– А в милиции откуда узнали, что он украл эти деньги? – спросила Лика под одобрителный кивок Семина.

Улыбнувшись девушке, мол, «молодец, правильные вопросы задаешь», Карякин продолжил:

– Три дня безуспешно проискав преступника, мы на всякий случай решили провести обыск у друзей и родственников убитого, а заодно и у водителя, вот и обнаружили у Жмыхова крупную сумму денег и золотой именной перстень Куклова.

– Вот как! – ахнул Семин. – Так в чем загвоздка? Тут, по моему, все ясно как день: убийство из корыстных побуждений.

– Не совсем ясно, – тяжело вздохнул Карякин. – Мы водителя и так, и этак, сыщики с ним долго работали, проводили оперативные мероприятия, но он полностью отрицает убийство. Утверждает, что никого не убивал, только воровал и готов за воровство понести заслуженное наказание, но не за убийство.

– А ты-то сам как думаешь, Жмыхов убийца? – спросил Семин у Карякина, случайно поймав взгляд Лики и прочитав в ее глазах, что именно этот вопрос она хотела бы задать куратору.

– Как тебе объяснить, – замялся Карякин. – Сыщики уверены, что он убийца, а я... У меня есть легкое ощущение, что Жмыхов на мокрое дело не способен...

– В каком смысле «мокрое»? – удивленно спросила девушка, широко распахнув глаза.

– «Мокрое дело» – значит, убийство, – объяснил ей Семин и обратился к Карякину: – Получается, он пока сидит за кражу, а убийство ему вменим по мере поступления доказательств. Говоришь, сыщики уверены, что он убийца?

– Да, они убеждены, просили меня арестовать его за убийство, но я повременил с этим. Пусть осудят его за кражу, лет пять получит, а за это время мы по-любому докажем убийство... Если, конечно, он его совершил.

– Да-а, дельце! – протянул Семин, откладывая уголовное дело в сторону. – Расскажи про следующее.

Карякин взял первое дело из стопки, прочитал обложку и положил папку перед Семиным:

– Убийство таксиста Шитарева. Его нашли в лесу за городом – машина сгорела, труп в багажнике.

– Криминал? – спросила Лика и в ответ получила два улыбающихся лица умудренных следователей.

– Естественно, раз он в багажнике. Пулевое ранение в голову из пистолета «ТТ». Пуля и гильза изъяты, проверены по пулегильзотеке, но результат нулевой, – объяснил Карякин.

– Какие наметки? – поинтересовался Семин.

– Никаких, – вздохнул Карякин. – По этому убийству особо и рассказывать-то нечего. Мужчина таксовал и вдруг пропал, домой не вернулся. Искали, на третий день случайно обнаружили сгоревшую машину в лесу. Николай, переговоры с сыщиками – может быть, у них что-нибудь появилось в оперативном плане... До вчерашнего дня ничего не было.

– Далее кто у нас? – с легкой досадой поинтересовался Семин. – Реальный «глухарь» этот таксист!

Карякин протянул ему следующее уголовное дело:

– Далее у нас женщина. Попова Людмила, мать троих детей, воспитывает их одна. Ушла в магазин и пропала. Соседи ее характеризуют с положительной стороны, но иногда она выпивает. За детьми смотрит хорошо, они всегда накормленные, чистенькие...

– А детям сколько лет? – поинтересовалась Лика, неожиданно перебив куратора на полуслове.

– Мал мала меньше, – тяжело вздохнул Карякин. – Младшему три с половиной годика, сестрам шесть и восемь. Сейчас они живут с бабушкой.

От этих слов Лика сразу взгрустнула и уткнулась в свой блокнот.

– Получается, труп не обнаружен? – поинтересовался Семин.

Услышав эти страшные слова, Лика резко вскинула голову, глаза ее были полны отчаяния.

– Нет, трупа нет, – мотнул головой Карякин. – Поступила коллективная жалоба от соседей, прокурор приказал возбудить уголовное дело об убийстве.

– «Подснежник», наверное, – в задумчивости произнес Семин.

Лика недоуменно посмотрела на следователя:

– Какой подснежник?

– Это когда мы находим останки людей по мере таяния снега. Такой жаргон у нас, – объяснил Семин девушке и обратился к Карякину: – Тоже никакой информации?

– Сыщики работают, но пока ничего интересного не добыли, – ответил Карякин, а затем неуверенно добавил: – А может быть, там никакого криминала и нет – где-нибудь замерзла, весной обнаружится, тогда и закроем дело... Детей жалко, остались без кормилицы.

Лица тяжело вздохнула и отвернулась в сторону.

– Давай перейдем к четвертому делу, – предложил Семин. – Кого там убили еще?

– Неопознанный труп, – проронил Карякин, сдерживая себя неприятные чувства от возможной гибели многодетной матери. – Нашли недалеко от реки в тальниках с черепно-мозговой травмой. Люди случайно наткнулись на труп и сообщили в милицию. Неподалеку пролегает зимняя автомобильная дорога, ведущая к переправе. Думаю, его привезли на машине.

– По пальчикам не пробивается? – поинтересовался Семин.

Девушка вопросительно посмотрела на следователя, тот пояснил:

– С трупа снимают дактилоскопическую карту, то есть рисунок кожи пальцев, а затем проверяют ее в информационном центре. Если человек ранее судим или попадал в поле зрения милиции, его личность устанавливается таким образом.

– Ах да, я читала про это! – воскликнула девушка. – Некоторые преступники отрубают пальцы жертве, чтобы не узнали того, кого они убили.

– Абсолютно верно, молодец, – похвалил Лику Карякин. – В нашем случае пальцы у жертвы сохранились, но увы – личность трупа так и не смогли по ним установить.

– Тоже бесперспективно, – с досадой проговорил Семин. –

Никаких зацепок?

– Надо установить личность погибшего, только тогда поймут какие-либо движения, – покачал головой Карякин. – Ориентировку с фотографией трупа составили, но пока тишина – никто не обращается.

– А последнее? – спросил Семин у Карякина. – Что там у нас?

– Убийство частного извозчика по фамилии Жуков. Нашли с ножевым ранением в лесочке на окраине города, а машину позже обнаружили возле дачных участков.

– Может быть, убийство того таксиста и этого извозчика – дело рук одного человека? – встрепенулась Лика. – В обоих случаях убили водителей.

– Способы убийства разные, – сокрушенно вздохнул Карякин. – В первом случае огнестрельное ранение, во втором – ножевое. Да и машину Шитарева вместе с хозяином сожгли... Мало общего, но ничего исключать нельзя. Николай, прими к сведению наблюдения нашего будущего следователя, может, и вправду орудует один и тот же преступник.

– Приму, приму, – улыбнулся в ответ Семин и похвалил девушку: – Лика, ты молодец, из тебя хороший следователь выйдет. Давай учись, набирайся побольше знаний, а опыт придет со временем. Кстати, когда у тебя заканчивается практика?

– Насчет Лики, – ответил за девушку Карякин. – Николай, до конца практики осталось чуть больше полумесяца, возь-

ми ее под свое кураторство. Она умница, поможет навести в делах порядок.

Девушка зарделась от похвалы двух опытных следователей. Вскочив из-за стола, она схватила пустые чашки и направилась к столику с чайником.

– Я вам налью еще чаю, и пирожные у меня остались...

После рабочего дня, отпустив Лику домой, Семин приступил к изучению уголовных дел и закончил с этим только к десяти вечера. Набросав рабочие планы по каждому делу, он решил позвонить сыщикам убойного отдела Управления милиции.

В отделе работали с десятков опытнейших оперативников, каждого из них Семин прекрасно знал, так как со всеми когда-то раскрывал какое-нибудь убийство. Сыщики уважали Семина, считали его за своего: он частенько выезжал с ними на задержания вооруженных преступников, иногда зависал даже в засадах. Одним словом, Семин жил с сыщиками одной семьей и при необходимости защищал их, если кто-то оступится и натворит глупостей.

Трубку поднял заместитель начальника Глухов, Семин сразу узнал его по голосу:

– Андрей, привет, это Семин.

– Коля, привет! – обрадованно воскликнул Глухов. – Вышел из отпуска?

– Да вышел, уже принял дела у Алексея.

– Здорово! – воскликнул оперативник. – Нынче с убийствами вообще завал, сыплются одно за другим. Вот сегодня раскрыли одну «мокруху», сидим, отмечаем. Не хочешь присоединиться?

– Спасибо, Андрей, – отказался от заманчивого предложения Семин. – Чувствую себя неважнецки, еще не отошел от болезни.

– Я слышал, что ты лежал в больничке с воспалением. Хотел к тебе заскочить, да все дела... Говоришь, принял дела у Леши?

– Принял, пять «глухарей». Я завтра забегу к тебе, посоветуемся, что нам предпринять по этим убийствам.

– Добро, Николай, жду.

Капитан Глухов работал в милиции уже более семи лет, сразу попал в отдел по раскрытию убийств и тяжких телесных повреждений, в обиходе прозванный «убойным», где стремительно набрался опыта и стал одним из лучших сыщиков министерства. С Семиным их связывала давняя дружба. Первое свое «крещение» оперативник получил в составе группы, возглавляемой Семиным, при раскрытии нашумевшего убийства семьи из четырех человек, в том числе одного ребенка. Глухов смог вычислить преступника по оставленному в доме стилету зоновской работы с характерным знаком на рукоятке.

На следующий день, расквитавшись с неотложными делами и дав необходимые распоряжения Лике, Семин после обеда был у сыщиков. Под одобрительный гул Глухова и трех оперативников он со всеми поздоровался, обнялся, подарил каждому по сувенирчику из Владивостока.

– Руковожу отделом пока я, – рассказывал Глухов, с при-

шуром рассматривая с близкого расстояния подарок друга – брелочек. – Ожерельев по семейным обстоятельствам получил краткосрочный отпуск и вылетел в Москву.

Подполковник милиции Арсен Ожерельев руководил убойным отделом с начала его создания. Это был легендарный с советских времен оперативник, до мозга костей преданный своему делу сотрудник. Сколько убийств они раскрыли с Семиным, подсчитать было сложно. В последнее время у него появились проблемы со здоровьем, и врачи дали ему направление в московскую клинику к какому-то медицинскому светилю. «Пусть у тебя все будет хорошо», – мысленно пожелал ему здоровья Семин и обратился к Глухову:

– Андрей, надо обсудить неочевидные убийства.

– Давай, давай, – обрадовался оперативник. – Сейчас парни выезжают на задержание, а мы с тобой посидим здесь в тишине и все обсудим.

– Прежде всего меня интересует убийство Куклова, – сразу приступил к делу Семин. – Скажи мне откровенно, ты веришь, что Жмыхов убийца?

– Все улики против него, – пожал плечами оперативник. – А то, что он не признается... А кто просто так признается? Воспользовался моментом, ограбил начальника, вещественные доказательства изъяты, кровь на подошве. Что еще?

– А все-таки тебя ничего не смущает в этом деле? Ты же опытный оперативник, при таких железных доказательствах

основная масса преступников признается, а этот держится, хотя ранее несудим.

– Вот этим вопросом вы с Карякиным убиваете меня наповал, – горестно вздохнул Глухов. – Я сам понимаю, что тут дело не совсем ясное. Любой давно бы признался и выторговал для себя какие-нибудь послабления, а этот... Короче, мы сделали повторный поквартирный обход подъезда, где жил убитый, и нашли одного свидетеля, вернее, свидетельницу. Она утверждает, что в день убийства во время обеда она видела на лестничной площадке незнакомого ей парня моложе тридцати лет. Но верить ей стопроцентно нельзя: прошло достаточно времени, она могла перепутать дни.

– А это не Жмыхов?

– Нет. Жмыхов маленького роста, полный, а этот под метр девяносто, худощавый. Женщина, как она утверждает, хорошо запомнила его.

– Как ее фамилия? – спросил Семин, доставая блокнот. – И номер ее квартиры?

Порывшись в своих записях, Глухов продиктовал:

– Машкова Августина, квартира сорок три. Женщина молодая, живет с мужем в «двушке» этажом выше Куклова. Запиши ее телефон.

– Фоторобот мужчины составили? – поинтересовался Семин.

– Нет, еще не успели, – помотал головой сыщик. – Хотели вчера, да ночное убийство помешало, всех бросили на его

раскрытие. На днях обязательно составим.

– Не надо, я сам все сделаю, а то вижу, вы тут «зашились», – отказался Семин от предложения оперативника. – Переговорю с Машковой лично, сам отведу ее к экспертам для составления фоторобота. А Жмыхов пусть сидит за кражу, он от нас уже никуда не денется.

– Да, да, пусть сидит пока за кражу, – согласился Глухов, разливая по стаканам чай. – А мы продолжим его «окружать» в следственном изоляторе.

– По другим убийствам есть что-нибудь? – поинтересовался Семин у опера. – Кроме того, что уже есть в уголовном деле?

– По двум водителям и неопознанному трупу ничего не могу сказать, там глухо как в танке. А по пропавшей женщине буквально на днях раздобыли информацию, которую необходимо до конца проверить.

– Ну-ка, ну-ка, расскажи поподробнее, – заинтересовался Семин, отпив горячего чая. – Дело на контроле, скоро начнут таскать к начальству с докладом.

– Попова пошла в винно-водочный магазин в рабочем городке и больше не вернулась домой. А вокруг этого магазина бродит мой агент. Он сообщил, что там часто появляется некто Шамиль и приглашает пьющих тетенок к себе домой.

– А зачем?

– Зачем, зачем – словно маленький, – передразнил следователя сыщик. – Угостить водочкой, переспать... Как-никак

мужчина же, всего-то пятьдесят три года.

– Расскажи, кто он такой, – попросил следователь Глухова.

– Он из Азербайджана, здесь дает уроки музыки...

– Музыки? – удивленно спросил Семин. – Где?

– В училище. Фамилия Азизбеков. Мы его выдернули бы и поговорили, но дело в том, что он улетел обратно в Азербайджан.

– Когда? – недоуменно спросил Семин.

– В том-то и дело, что спустя три дня после исчезновения Поповой. Мы пробили его по авиабилету Якутск – Москва – Баку.

– А здесь у кого он жил?

– У него частный дом в районе ГРЭС. Он жил там один.

– Дом осмотрели?

– Поверхностно под видом пожарных, мол, проверяем противопожарную безопасность: печку там, дымоход... За домом сейчас следит соседка, топит плиту на кухне. Азизбеков попросил ее об этом, обещал заплатить деньги по приезду.

– Ну и как дом? Что-нибудь подозрительное обнаружили?

– Дом как дом, чистенько все, прибрано. Надо дожждаться, когда Азизбеков вернется в Якутск, и переговорить с ним. Может быть, что-то интересное нам сообщит.

– А когда он должен вернуться?

– Соседка точно не знает, но ближе к весне, в апреле-мае.

– Да-а, негусто, – озадаченно протянул Семин. – С чего начать, даже не представляю... Андрей, давай завтра съездим к Азизову домой, я проведу осмотр.

– Азизбекову, – поправил сыщик следователя. – Какие вопросы! Завтра звони в любое время.

Семин вечером еще раз внимательно прочитал уголовное дело по факту пропажи без вести гражданки Поповой, в задумчивости прошелся по кабинету, а затем оделся и вышел на улицу. Было ветрено, свистела поземка. Следовательно, зябко вздрогнув, глянул на часы. «До закрытия еще сорок минут», – подумал он и направился в винно-водочный магазин, возле которого пропала женщина.

Он подошел к магазину перед закрытием: народу было много, все хотели купить вожаделенный напиток к грядущему женскому празднику, нетерпеливо покрикивая на замешкавшихся покупателей возле прилавка. «Поговорить с продавщицей не получится, после закрытия магазина она будет сдавать кассу, это минимум полчаса», – с этими думами Семин вышел из магазина и через калитку зашел в задний двор.

– Эй, чего тебе надо? – окликнул его кто-то.

В тусклом огне уличной лампы Семин разглядел мужчину, который, облокотившись о перила заднего крыльца, курил папиросу. Семин протянул ему удостоверение.

– Я следовательно прокуратуры. Вы работаете здесь, в магазине?

– Да, я подсобный рабочий, – ответил мужчина, рассматривая удостоверение. – По какому вопросу?

– Меня интересует одна пропавшая женщина...

– Так милиционеры тут уже были, и не раз, показывали фотографию, – перебил Семина на полуслове мужчина. – Мы им рассказали все, что знаем. Видел я эту женщину тут частенько, но в день пропажи не заметил ее. Может быть, она в тот день вообще не приходила сюда?

– Может, и не приходила, – кивнул следователь. – Меня интересует другой вопрос: Шамиля знаете?

– Интеллигента? – усмехнулся мужчина. – Кто его не знает, постоянно к нам наведывается. А почему он интересуется вами?

– «Интеллигент» – это его кличка? – поинтересовался Семин. – Почему?

– Он же музыкант, и вид у него интеллигентный, он всегда при галстуке.

– А что он тут делал?

– Как что? Покупал «бормотуху», обхаживал местных баб.

– И как он их обхаживал? – поинтересовался Семин.

– Как, как! – усмехнулся мужчина. – Как обхаживают баб-то? Угостит красненьким, в постель затащит... Не знаю, не могу утверждать, со свечкой не стоял... А вы спросите Любашу, она часто с ним якшается.

– А где мне найти эту Любашу?

– Да тут, в магазине, я только что видел ее.

– Покажите мне ее, – попросил следователь.

– А что показывать? Она в красном пальто, рыжая, сразу

заметите, видная такая.

– Спасибо, – поблагодарил Семин мужчину. – Пойду с ней поговорю.

В магазине в толпе женщину он заметил сразу. Она безучастно стояла возле окна, очевидно, надеясь на угощение со стороны кого-либо из посетителей. Примерно сорока пяти лет, немного полноватая, с всклокоченными, когда-то, наверное, шикарными рыжими волосами, на испитом лице сохранилась печать былой красоты.

Семин подошел к женщине и взял ее под локоть:

– Любовь... извините, не знаю вашего отчества. Я бы хотел с вами поговорить.

Женщина резко повернулась в его сторону, дыхла на него дешевым вином, подозрительно окинула взглядом с ног до головы и спросила:

– А ты кто будешь?

– Я следователь прокуратуры, хочу спросить про одну женщину. Давайте выйдем на улицу, тут много народу.

Любовь нехотя последовала за Семиным, который на улице сразу же задал вопрос, протянув ей фотографию пропавшей:

– Попову Людмилу знаете?

Она при свете лампы изучила фотографию и отрицательно покачала головой:

– Не, такую не знаю.

– Как не знаете? Она же тут постоянно бывает.

– Зато я тут не бываю постоянно, – резко ответила женщина, в глазах мелькнула злоба. – Решил, что я завсегдатай этого магазина?

– Нет, я так не думаю, – примирительным тоном ответил Семин. – Шамиля давно знаете?

– Ты что тут вынюхиваешь?! – вскипела Любовь. – При чем тут Шамиль?!

– Но вы же с ним в близких отношениях...

– На что ты намекаешь?! – угрожающе прогремела она. – Я женщина порядочная, замужняя, так что прекратите тут заводить свои интрижки!

С этими словами она резко развернулась и исчезла за дверью магазина. Оставалось десять минут до закрытия, она, скорее всего, не теряла надежду подцепить какого-нибудь собутыльника.

Немного потоптавшись, Семин отправился домой, по пути ругая себя за опрометчивый поступок: «Так тебе и надо, самоуверенный щегол! Разговаривать без подготовки на столь деликатную тему с женщиной, пусть даже и пьющей, непростительно для опытного следователя с десятилетним стажем! Впредь тебе это будет уроком. Женщина, какая бы она ни была, требует к себе ласкового отношения и внимания... Ладно, повторим попытку попозже, после осмотра дома Азизова... Азизбекова».

На следующий день после планерки у прокурора Семин позвонил Глухову:

– Андрей, привет! Я готов. Кого мне дашь в подмогу?

– Николай, извини, все мои в засадах, ищем вооруженных преступников, – отказался оперативник. – Давай повременим с обыском, денька через два-три проведем. К тому времени, думаю, разберемся с этими бандитами.

– Ладно, работайте, понимаю, – успокоил его Семин. – Я возьму кого-нибудь из следователей, сами проведем осмотр.

– Давай, удачи, если что, звони, – попрощался сыщик.

Положив трубку, Семин уловил просящий взгляд Лики, которая встала в выжидательной позе возле своего стола.

– Николай Иванович, возьмите меня с собой!

– А почему бы и нет, – немного подумав, согласился Семин. – Все следователи заняты, у них свои дела, будут всячески отнекиваться. Поехали!

Утвердив у прокурора санкцию на проведение следственных действий и выпросив у него машину, Семин с Ликой направились к дому Азизбекова.

Соседка, женщина шестидесяти лет в замызганном переднике, встретила визитеров настороженным взглядом, поинтересовалась:

– Что-то вы тут зачастили – то пожарники, то прокуратура. А на каком основании хотите осмотреть дом? Что он натворил?

– На основании санкции прокурора, – ответил Семин, протягивая ей документ. – Просто проверяем одну информацию. Вы будете понятой, нам нужен второй. В доме есть

еще люди?

– Муж.

– Позовите его, и пойдемте к соседу.

Женщина зашла домой и вскоре вернулась со своим сумою – морщинистым и помятым мужчиной ее же возраста.

– Сергей Захарович, – представила она своего мужа, который, ничего не говоря, утвердительно кивнул в сторону Семина. – А меня зовут Лидия Львовна. Фамилия – Кушнарковы.

– Очень приятно, Лидия Львовна! – одобряюще отозвался Семин, довольный столь быстро найденным понятым. – Во дворе у вашего соседа бегают собаки...

– Э-э, шавка, – махнула рукой женщина. – Не кусается.

Дом в глубине двора оказался приземистым, это было довольно большое деревянное одноэтажное здание. Женщина открыла навесной замок и пустила Семина с Ликой вперед. В лицо сразу ударила прохлада – от силы пять градусов тепла. Семин осмотрелся: убранство дома холостяцкое, низкий потолок, темные окна.

– Холодно, – поежился он. – Не топите?

– Почему же? – обиженно ответила женщина. – Только зачем растапливать нежилое помещение? Держу ровно такую температуру, чтобы вода не замерзла. А как хозяин вернется, пусть сам смотрит за своей печкой, иначе никаких дров не напасешься. Он сам меня и попросил, чтобы я топила лишь

слегка.

– Кстати, когда хозяин должен вернуться? – поинтересовался следователь у соседки.

– Точно не говорил, но весной. Думаю, что через месяц-полтора.

– А он звонил?

– Да, неделю назад.

– О чем говорили?

– Да ни о чем. Спрашивал, как дом, приходили ли к нему люди, не спрашивали ли. В общем, ни о чем.

– Давайте начнем осмотр, – скомандовал Семин. – Лика, заполняй протокол.

Осмотрев кухню, Семин приступил к залу. Изучив помещение по периметру, он хотел уже перейти в другую комнату, но тут его внимание привлек большой ковер на полу. Попросив понятого помочь, Семин свернул ковер в рулон и принялся осматривать деревянные полы, подозвав к себе Лику:

– Подойди сюда, посмотри. Тебе не кажется, что полы были недавно переложены?

Девушка наклонилась, внимательно рассмотрела дощатый пол и с дрожью в голосе выдавила:

– Так и есть, на досках имеются сколы и следы от лома или чего-то еще... Шляпка гвоздя загнута, вмятины от удара молотком...

– Да, я это тоже заметил, – тихо проронил Семин и обра-

тился к понятию: – Сергей Захарович, будьте добры, найдите, пожалуйста, топор или лом. Будем вскрывать.

Мужчина сходил на улицу и вскоре вернулся с топором и ломом. Поддев одну доску лезвием топора и засунув в образовавшуюся щель лом, Семин с силой надавил на его другой конец. То, что он увидел в проеме, могло заставить вздрогнуть любого выдавшего виды следователя: на него смотрело лицо мертвой женщины. Отпрянув, он надтреснутым голосом объявил:

– Товарищи понятые, обнаружен труп. Лидия Львовна, у вас дома имеется телефон?

– Да, имеется, – испуганно ответила женщина и осторожно осведомилась: – Откуда здесь труп?

– Ваш сосед подозревается в убийстве.

Разговаривая с женщиной, Семин заметил, что Лика в сторонке испуганно мнет свою шапочку. Улыбнувшись и подмигнув, Семин обратился к ней со словами ободрения:

– Вот, Лика, твое первое дело. Сколько у тебя их будет, я не знаю, но этот день ты точно никогда в жизни не забудешь. А теперь сходи с Лидией Львовной к ней домой и вызови следственно-оперативную группу.

Со следственно-оперативной группой прибыл и Глухов. Он заглянул в проем между досками, подошел к Семину и крепко пожал ему руку:

– Поздравляю, Николай! Тут такой собачий холод, она бы год пролежала там, и ничего бы с ней не случилось. Молодец, просто молодец!

– Поздравляй не только меня, – улыбнулся Семин, кивнув в сторону девушки. – Со мной была Лика, наш практикант.

– Поздравляю! – Глухов улыбчиво глянул в сторону девушки и восхищенно заметил: – Николай, какие у тебя помощницы!

Оперативники быстро извлекли труп женщины из подпола и с грохотом уронили на расстеленный в стороне ковер, заставив вздрогнуть присутствующих.

– Замерзшая, как ледышка, – заметил один из оперативников.

Женщина была в домашнем платье и в сапожках. Глухов наклонился, осмотрел труп и сделал заключение:

– По-моему, ее душили руками, она защищалась, меж пальцев – клочки волос. Какие волосы у хозяина?

– Черные, – ответила соседка.

– И здесь черные. Интересно, а где ее верхняя одежда?

Осмотрев вешалку и не обнаружив там женской одежды,

Глухов обратился к Семину:

– Ну все, Николай, я поехал дальше ловить бандитов. Тут остаются два оперативника, они тебе помогут.

Семин, заполняя протокол, молча кивнул головой.

Когда судебный медик закончил осмотр трупа и, погрузив тело в дежурный «УАЗ», уехал в морг, Семин обратился к соседке:

– Лидия Львовна, пригласите нас, пожалуйста, к себе домой, угостите горячим чаем, а то мы с Ликой так продрогли! А заодно обсудим, как нам дальше поступить.

– Конечно, пожалуйста, приглашаю, – с готовностью ответила женщина и сокрушенно вздохнула: – Кто бы мог подумать, что сосед на такое способен. Вроде бы такой обходительный, культурный человек...

В доме у Лидии Львовны было тепло, пахло тестом, потрескивала печка – идиллический домашний уют исходил отовсюду. От такой обстановки Семин разморил, чай согрел изнутри и погрузил в приятную истоми. Лику, немного отхлебнув из большой чашки, грела на ней замерзшие руки. Нехоту стряхнув с себя райское блаженство, Семин приступил к делу:

– Лидия Львовна, вы говорите, что он звонил неделю назад? Откуда?

– Из Азербайджана.

– А точнее?

– Не знаю, наверное, из Баку.

– Номер телефона оставил?

– Да. – Хозяйка достала из ящика столика с телефоном абонентскую книгу и, порывшись в ней, протянула Семину клочок бумаги. – Вот.

Переписав номер телефона в свой блокнот, Семин поинтересовался:

– Когда еще он должен позвонить?

– Не знаю, – помотала головой хозяйка. – Я с ним больше разговаривать не буду и дом топить отказываюсь!

– Лидия Львовна, у меня к вам большая просьба, – обратился Семин к женщине. – Если вдруг он позвонит еще раз, сделайте вид, что ничего не случилось, он не должен ничего заподозрить. Надо его обратно заманить в Якутск, здесь мы его задержим. А его жилище можете больше не топить, оно ему в ближайшие годы не понадобится: обойдется казенным домом. Согласны на мое предложение?

– Ой, страшно как-то, – засомневалась хозяйка. – Я не смогу ему врать, он меня сразу раскусит...

– Лидия Львовна, он убил многодетную мать, трое малолетних детей остались без кормилицы, – прервал женщину Семин. – Только ради этого возьмите себя в кулак и сделайте, пожалуйста, то, о чем я вас прошу.

– Ладно, попробую, – после небольшого колебания согласилась женщина. – Ну, позвонит – переговорю. А дальше что?

– Я оставлю вам свой номер телефона, звоните в любое

время суток, я подскажу, что делать дальше. Если мы узнаем, каким рейсом он прилетит, возьмем его прямо в салоне самолета.

– Значит, его больше здесь не будет? – обрадовалась женщина. – А то я боюсь как-то...

– Если вы все сделаете правильно, мы схватим его в аэропорту, – успокоил следователь женщину.

– Хорошо, я все сделаю, как вы просите, – кивнула женщина и поинтересовалась: – Как эта несчастная попала к нему в лапы?

– Мы сами толком не знаем, – пожал плечами Семин. – Пошла в магазин и больше не вернулась. Очевидно, возле магазина и повстречала своего убийцу.

– Ох, какая беда, какая беда! – сокрушалась женщина, покачивая головой в разные стороны. – А отец у детей имеется?

– Нет, только бабушка.

– Значит, отправятся в детдом. Бабушка не сможет их всех поднять на ноги. Беда-то какая! – вздыхала она.

Тут только Семин заметил, что Лика, отвернувшись, беззвучно плачет. Хозяйка тоже увидела плачущую девушку, подошла к ней и, глядя по голове, стала успокаивать:

– Доченька, если по каждому случаю будешь так убиваться, то тебя не хватит надолго.

– Я... я... у меня тоже мама... – всхлипывала она, – умерла, когда мне было восемь лет, а сестре и брату по шесть... близнецы они...

– Ты что, сиротинушка? – спросила хозяйка, прижав ее к груди. – Кто вас воспитывал-то?

– Нет, не сироты, – проговорила девушка, вытирая глаза. – Папа нас воспитал.

– Какой молодец ваш папа! – восхитилась женщина. – Не женился второй раз?

– Нет, – грустно промолвила Лика.

– Ой, какой молодец! – повторила женщина и предложила: – Если хотите покушать, могу разогреть вчерашний борщ.

– Спасибо, нам пора на работу, – заторопился Семин. – Лидия Львовна, позвоните мне, как мы договорились?

– Все, все, не беспокойтесь, я поняла. Если позвонит, дам вам знать, – обнадежила она следователя.

Скупой на похвалу прокурор города, заслушав доклад подчиненного об обнаружении трупа женщины, крепко пожал руку Семину и долго тряс ее, приговаривая:

– Очень хорошо! Скандал назревал немалый. Поздравляю!

– Повезло немного, – смущенно улыбаясь, поскромничал следователь. – Теперь бы преступника поймать.

– Как собираешься ловить его? – поинтересовался прокурор. – Уголовный розыск знает о трупе?

– Да, Глухов лично приезжал на место преступления.

– Направим поручение о задержании преступника или отправим в Азербайджан оперативников? – спросил Семин прокурор.

– Ни то, ни другое. Я вот о чем подумал, – поделился Семин своими соображениями с прокурором. – Если мы направим официальный запрос в Азербайджан, процесс выдачи преступника затянется на месяцы, если не на годы, а могут и вообще не выдать его нам. Надо его заманить в Россию, а еще лучше прямо в Якутск.

– И как ты это себе представляешь? – спросил прокурор, заинтригованный предложением следователя.

– Азизбеков оставил свой дом под присмотром соседки и систематически позванивает ей, интересуется, все ли в по-

рядке. В следующий раз, когда он еще раз позвонит, соседка скажет ему, что все спокойно, и попытается узнать, когда он приедет в Якутск. Вот тут-то мы его и схватим.

– Заманчиво, – в задумчивости проговорил прокурор. – Соседка – надежная женщина?

– Да, она поняла свою задачу.

– А почему Азизбеков сразу не избавился от трупа? – любопытствовал прокурор.

– Объяснение этому только одно, – ответил ему следователь. – Зимой не было возможности спрятать труп, по весне хотел перезахоронить. А тело решил хранить под полом, благо там минусовая температура, а сам от греха подальше уехал на родину, чтобы переждать, посмотреть, как будет действовать милиция. Он все учел.

– Все, да не все, – с иронией усмехнулся прокурор. – Он не учел одного обстоятельства: в прокуратуре Якутска работает такой большой специалист, как Семин.

– Да ладно, какой я большой специалист, – смущенно махнул рукой Семин. – Просто повезло... Случайность.

– Не скромничай, – пожурил его руководитель, грозя пальцем. – В каждой случайности, если хорошенько покопаться, есть закономерность. Все, разрешаю, заманивай убийцу в Россию.

Вечером Семин позвонил Глухову и рассказал ему о своей затее и о том, что он получил добро от прокурора.

– Заманим, как когда-то чекисты заманили революционе-

ра-террориста Савинкова в Россию? – засмеялся Глухов. – Хорошо придумано, а то действительно могут и не выдать нам его... Николай, меня осенило! Заведу-ка я оперативное дело на Азизбекова под кодовым названием «Трест»!

– Давай, давай, заводи, – рассмеялся в ответ Семин. – Тогда уж лучше назови его «Синдикат два», благозвучнее и масштабнее.

– Я подумаю. С соседкой Азизбекова сам будешь держать связь? – спросил сыщик.

– Андрей, она мне доверилась, поэтому держать связь буду сам, – объяснил следователь. – А как убийца позвонит ей, сразу подключитесь ко мне.

– Николай, один «глухарь» минусуем или почти минусуем. Задержание убийцы – дело времени. За что сейчас хочешь взяться? – спросил сыщик.

– За Куклова. Хочу переговорить со свидетельницей... фамилию запамätовал, как ее там?

– Машкова Августина, сорок третья квартира.

– Ага, вспомнил! Андрей, до свидания, звякну, если будет необходимость.

С этого дня, несмотря на бешеную загруженность, в прокуратуре и в милиции ни на минуту не забывали об этом душераздирающем случае с убийством многодетной матери, с потаенной надеждой ожидая звонка убийцы, чтобы выманить его из другого государства, совсем недавно бывшего в составе великой страны.

На следующий день с утра, когда Семин, предварительно договорившись по телефону со свидетельницей Машковой о встрече в ее квартире, только собрался было выйти из кабинета, как Лика умоляюще попросилась:

– Николай Иванович, я с вами!

– Если хочешь, поехали, – бросил на ходу Семин. – Там особо делать нечего. Пока выходи на улицу, а я к прокурору за машиной.

Машкова оказалась бойкой и довольно интересной женщиной не старше тридцати лет. Встретив визитеров, она пригласила их в комнату с красивыми обоями, обрамленными золотыми молдингами, придававшими стене роскошный и дорогой вид, и, не дав гостям опомниться, сразу же начала рассказывать:

– Дело было после праздников. В тот день я не работала и с утра пошла по магазинам. Походив по городу и купив продукты, в обед вернулась домой. Когда я поднималась по лестнице, на площадке второго этажа лицом к лицу столкнулась с ним: мужчина до тридцати лет, славянской наружности, худощавый, но спортивный, волосы темные, глаза жесткие, втянутые щеки, одет в темную короткую куртку, наподобие летчицкой, с капюшоном, на ногах, по-моему, ботинки...

– Извините, – Семин перебил женщину на полуслове, – почему вы так хорошо запомнили приметы этого молодого человека, вы же встретились с ним мельком? Обычно свиде-

тели запоминают одну, от силы две приметы человека, вы же полностью описали его.

— А что в этом плохого? — недоуменно глянула она на следователя. — Во-первых, я художник, окончила Московское художественное училище, а чтобы учиться там, надо иметь наметанный глаз. Во-вторых, я женщина и всегда оценивающе разглядываю мужчин. Тем более тот мужчина в определенной степени был мне интересен — от него исходила какая-то неведомая мужская сила.

— Извините еще раз, какая такая неведомая сила? — переспросил женщину Семин. — В чем это выражается?

— Вам, мужчинам, этого не понять, — усмехнулась Машкова и указала на Лику: — Вот девушка меня прекрасно поняла. Семин повернулся к Лике и поинтересовался:

— Ты все поняла? Сможешь мне это потом объяснить?

Лица покраснела и пожала плечами. Не обращая внимания на сконфузившуюся девушку, женщина продолжила:

— В его жилистом теле чувствовалась огромная сила, подобные мужчины ненасытны, о таких мечтает любая женщина...

— А где ваш муж? — спросил Семин женщину, прервав ее откровенные рассуждения в отношении противоположного пола.

— А, на работе, — махнула она рукой и спросила: — Какие еще будут вопросы?

— Меня интересует, какого числа это происходило.

– В день убийства.

– Почему вы так уверены?

– Судя по траектории движения, тот мужчина вышел из квартиры Куклова, а Куклов одинокий, к нему посторонние просто так не ходят, – сделала вывод Машкова.

– В тот день к вам милиция приходила? Вы говорили им об этом? – спросил следователь.

– Нет. В тот день после обеда по телефону я поругалась со своим мужем и отправилась ночевать к подруге. Вернулась домой через три дня, и муж мне рассказал, что приходили милиционеры и расспрашивали его, а он ничего не видел. Получается, мужчину я видела в день убийства. А через несколько дней меня нашли ваши милиционеры, я им все рассказала.

– Да, получается, в день убийства, – согласился с аргументами женщины Семин. – Нам с вами составить бы фоторобот.

– Словесный портрет, что ли? – спросила женщина, удивив тем самым следователя.

– Вы знаете, что такое словесный портрет?

– А то как же! – усмехнулась женщина. – Еще студентами помогали московской милиции составлять эти самые портреты.

– И вы сможете сами составить портрет того мужчины?

– Запросто! – горделиво глянула она на следователя.

– А сколько вам потребуется времени на это?

– Часика два-три.

Семин повернулся к Лике и приказал:

– Посиди здесь, подожди, пока гражданка рисует портрет, а я поехал в тюрьму допрашивать Жмыхова. После обеда встретимся в прокуратуре.

Уходя из квартиры, Семин услышал голос хозяйки:

– Девочка, иди на кухню, приготовь себе кофе, включи телевизор, а я тут набросаю...

В следственный кабинет тюрьмы привели полноватого мужчину небольшого роста, и Семин невольно подумал: «Его не перепутаешь с тем человеком, которого видела художница. Да и с виду он какой-то... Однозначно не «мок-рушник». Когда арестованный сел перед следователем на намертво прикрученный к полу стул и принялся растерянно рассматривать незнакомого ему человека, Семин достал уголовное дело и, открыв нужную страницу, начал свой допрос:

– Жмыхов Леонид Павлович, тысяча девятьсот пятьдесят четвертого года рождения, уроженец Тамбовской области, проживающий в городе Якутске на улице Петра Алексеева. Все правильно?

– Да, все правильно, – вздохнул мужчина и поинтересовался: – А вы кто будете?

– Я следователь прокуратуры города Якутска Семин Николай Иванович. Дело об убийстве Куклова передали мне. Так что будем знакомы.

– Очень приятно, – отозвался арестованный неуместной

при подобной ситуации фразой и спросил: – А Карякин куда делся?

– Он в отпуске. Давайте приступим к делу. Расскажи, как все происходило.

Когда арестованный изложил рассказ, в точности повторяющий ранее данные показания, Семин задал несколько вопросов:

– Какие отношения были у тебя с потерпевшим?

– Хорошие.

– Не обижал?

– А с какой стати? Да и я себя в обиду не дал бы... Он был человеком мягким, добрым, частенько выписывал мне премии.

– А ты в отместку обворовал его.

– Да, обворовал! – вдруг заплакал арестованный. – Это была единственная в моей жизни минута слабости! Я хотел расплатиться с долгами, плохо соображал, что делал, глаза мои затмило доселе неизвестное мне чувство алчности...

– А если не ты убил его, то кто? Что ты сам думаешь по этому поводу?

– Здесь, в камере, я много думал об этом. Куклов жил богатым, получал большие деньги. Кто-то, наверное, узнал об этом и решил ограбить.

– А на предприятии, где ты работаешь, сколько человек?

– Ой, много. Человек двести, а вместе с рабочими, может быть, и более.

– Информация могла оттуда просочиться?

– Вполне.

– Кого-нибудь подозреваешь?

– Откуда? Я же не милиционер, чтобы подозревать. Все знали, что у Куклова деньги водятся.

– В том числе и ты, – улыбнулся следователь.

– Да, я знал, где находится тайник. Но преступник этого не знал, он квартиру поставил вверх дном, но деньги так и не нашел. Если бы я навел его, деньги бы сразу взяли.

– Среди знакомых Куклова был мужчина высокого роста, худощавого телосложения?

– Черт его знает, – помотал головой арестованный. – Я лично такого не видел.

– Ты всегда привозил начальника на обед домой? Он обедал в столовых?

– Нет, всегда дома.

– А в тот день ничего необычного ты не заметил? Например, настроение своего шефа?

– Ничего такого... Хотя постойте – в тот день он поехал на обед на полчаса раньше обычного.

– С чего бы это? Приболел? Ждал кого-то дома?

– Не знаю. Ничего не знаю.

– А он прежде уезжал обедать раньше времени?

– Никогда.

– Ладно, Жмыхов, пока посиди в изоляторе, тебя ждет суд по краже. А мы тем временем будем выяснять, кто на самом

деле убил твоего начальника.

– Это не я! – вновь всплакнул арестованный. – Найдите настоящего убийцу, вы должны его найти!

– Найдем, не сомневайся, – ответил ему следователь и нажал кнопку вызова конвоира.

После обеда Лика принесла рисунок возможного преступника в полный рост, нарисованный мягким карандашом на добротной тисненой бумаге. Рассматривая сие произведение, Семин восхитился:

– Действительно художница! Будем надеяться, что изображение совпадает с внешностью разыскиваемого нами человека.

– Должно совпасть, – уверенно ответила Лика, доставая из папки обычный лист бумаги. – Она и меня нарисовала. Похожа?

С листа бумаги на Семина глядела девушка, как две капли воды похожая на Лику.

– Обалдеть! – восхищению следователя не было предела. – Какое сходство!

– Это она сделала для того, чтобы мы поверили, что портрет преступника максимально приближен к оригиналу, – объяснила Лика. – Меня она нарисовала всего минут за двадцать. Какой талант!

– А теперь сходи к экспертам и сделай фотокопии рисунка в количестве пятидесяти экземпляров, – распорядился Семин. – Раздадим уголовному розыску, пусть ищут.

Прошло несколько дней. Семин позвонил соседке Азизбекова, но та ничем его не смогла обрадовать – звонка не было. Но женщина вдруг сама проявила инициативу:

– Может быть, мне самой ему позвонить?

– О чем будете говорить? – поинтересовался следователь.

– Даже не знаю... – замялась женщина. – Про дом, например, что сгорел... Или приходили, мол, пожарники.

– Этот вариант не подойдет, – отказался Семин. – Он может попросить кого-нибудь сходить и посмотреть, действительно ли дом сгорел. Тем более, если сгорит дом, могут обнаружить и труп. Нет, еще немного подождем, он обязательно позвонит.

– Хорошо, буду ждать, – вздохнула соседка. – Просто надоело сидеть как на иголках.

Как-то Семин вернулся домой ночью совершенно опустошенным после изнурительного допроса трех отморозков, убивших пожилых супругов, бросил папку на стол и завалился спать. Утром его разбудила дочка, которая держала в руках рисунок художницы Машковой.

– Папа, а кто этот дяденька?

– Оленька, почему копаешься в моей папке? – укоризненно нахмурил брови отец. – Нельзя так делать.

– Я не копалась, – надула губы девочка. – Рисунок сам

выпал из папки.

– Ну тогда извини. – Отец притянул девочку к себе и поцеловал в щечку. – Где мама?

– Ушла в магазин. Папа, а кто этот дядя? – повторила она вопрос, тыча пальцем в рисунок.

– Этот? – переспросил Семин, вертя рисунок в руках и думая, как бы поделикатнее ответить дочери. – Это преступник, которого мы ищем.

– А почему он нарисован, а не сфотографирован? – недоумевала Оленька. – Помнишь, ты раньше мне показывал фотографию преступника?

– Помню, помню, – улыбнулся отец и погладил дочку по голове. – Тут преступник нарисован со слов свидетелей, мы даже не знаем, кто он такой. Вот поймаем, тогда и сфотографируем.

– А я знаю, кто здесь нарисован, – неожиданно выдала девочка.

– Неужели? – улыбнулся отец. – И кто же?

– Папа моей одноклассницы.

– Да ладно тебе, всезнайка моя! – рассмеялся отец от детской фантазии. – Только не вздумай однокласснице об этом сказать – обидится. Кому приятно, когда говорят, что отец похож на преступника? Вот если про меня скажут что-либо плохое, тебе будет приятно?

– Ладно, не буду, – насупилась Оленька, а затем добавила: – Фамилия ее Самохвалова, Вале́й зовут, а ее папу – Ев-

гений.

– Чья фамилия? Кого? – не понял отец.

– Той девочки, у которой пап... – Дочка запнулась на полуслове, осознав, что ляпнула лишнее.

– Оль, мы же договорились! – повысил голос отец.

– Все, молчу, – подняла она руки кверху.

Вечером следующего дня, когда Семин только пришел домой, позвонил Глухов:

– Николай, хорошие новости. Мы установили личность того неопознанного погибшего мужчины. Фамилия его Клепов, он из Амурской области, месяц назад поехал с одним дальнобойщиком на КамАЗе в Якутск и пропал без вести.

– А как установили личность? – удивленно спросил Семин оперативника, в душе радуясь неожиданной вести.

– Родственники написали заявление о его пропаже, по приметам все сходится.

– А дальнобойщика нашли?

– Установили, чей КамАЗ, ребята уже выехали на автобазу.

– Андрей, как привезут «камазиста», позвони мне, я подойду.

– Хорошо, позвоню.

Не успел Семин закончить ужин, как вновь позвонил Глухов:

– Николай, привезли «камазиста».

– Ждите, выхожу.

В кабинете оперативников сидел мужчина сорока лет, среднего роста, крепкого телосложения, с широкими запястьями, свидетельствующими о большой физической силе, и толстыми, как сардельки, пальцами.

– Фамилия? – спросил его следователь, едва ступив за порог кабинета.

– Лемешев, – ответил мужчина, настороженно поглядывая на Семина. – По какому делу меня арестовали?

– Вас не арестовали, а пригласили в милицию для беседы, – ответил ему Глухов, уступая место за столом следователю.

Семин положил перед собой чистый бланк протокола допроса и обратился к мужчине:

– Давайте сначала переговорим, потом все запишем, согласны?

– Задавайте вопросы, – кивнул Лемешев.

– Нас интересует Клепов.

– А кто он? – с недоумением спросил мужчина. – Я человека с такой фамилией не знаю.

– Тот, кого вы подобрали в Амурской области, попутчик ваш.

– А-а-а, Ленька, что ли? – с удивлением отозвался «камазист». – Его фамилия Клепов? Даже не знал!

– Да, тот мужчина. Расскажите, куда он пропал?

– Он пропал? – широко раскрыл глаза Лемешев. – Я довез его до Якутска, он вышел из машины, и больше я его не

видел.

– А в каком районе он вышел из машины?

– В районе ГРЭС.

– Допустим, – призадумался следователь. – А машина где сейчас?

– В гараже автобазы.

– Там кто-нибудь сейчас есть?

– Охранник, – ответил «камазист» и спросил: – А зачем вам машина? Какая связь между пропажей Клепова и моей машиной?

– Мы обязаны провести осмотр, – ответил ему следователь и обратился к Глухову: – Андрей, я сейчас напечатаю постановление, отправь ребят, пусть осмотрят машину. А я тем временем допрошу гражданина Лемешева.

– Я сам поеду, – отозвался Глухов. – С собой возьму одного опера.

Когда допрос подозреваемого подходил к концу, вернулся Глухов. Заглянув в кабинет, он позвал Семина в коридор и там рассказал следующее:

– Осмотрели машину. Вроде бы ничего такого не обнаружили, но обратили внимание на нишу, сооруженную под спальным сиденьем, там мы нашли следы крови и две пуговицы. Все это изъяли и занесли в протокол.

– А где одежда Клепова? – спросил оперативников Семин. – Надо сверить пуговицы, может быть, они принадлежат ему.

– Вещдоки у вас в прокуратуре, – ответил Глухов. – Карякин все забрал себе.

– Я поехал в прокуратуру – буду их изучать, – объявил Семин. – А вы отведите Лемешева в изолятор, постановление о его задержании на трое суток я уже вынес.

В помещении, специально отведенном для вещественных доказательств, Семин быстро нашел зимнее пальто убитого Клепова и заметил на нем отсутствие двух пуговиц. Сравнив оставшиеся пуговицы с найденными, он недобро усмехнулся:

– Теперь, голубчик, никуда ты не денешься от меня. И анализ крови, думаю, будет против тебя.

Вернувшись обратно в милицию, Семин потребовал у Глухова, чтобы тот привел к нему Лемешева.

– Иваныч, а может быть, завтра? – попытался отговорить его сыщик. – Время уже к полуночи, а мы только-только отвели его в изолятор...

Следователь был непреклонен:

– Срочно ко мне Лемешева!

Лемешев продержался недолго. Услышав доводы следователя и оценив свое положение, он решил признаться во всем.

– Я вожу грузы из Благовещенска в Якутск. В середине января я, как обычно, поехал в Благовещенск. На обратном пути малознакомый мне человек попросил подвезти его друга. Я сначала отказался, поскольку это неудобно – вдвоем негде спать. Но он заверил меня, что человек не причинит

мне неудобств, будет спать на пассажирском сиденье или ляжет на спальное, когда я буду за рулем. В конце концов, я согласился, и мы выехали из Благовещенска. По пути мы остановились возле закусочной, поели, выпили водки. Мой пассажир купил еще две бутылки. Немного отъехав от закусочной, мы решили отдохнуть, выпить. После того как эти две бутылки опустели, я решил прилечь на спальное место, но Ленька несколько раз ударил меня в живот, требуя ехать дальше до следующей закусочной, чтобы купить еще водки. Я отказался, тогда он меня еще несколько раз ударил в живот, и я, не выдержав, ударил его по лицу. Тогда он выхватил из кармана складной нож и ткнул им меня, опять же в живот. Я почувствовал острую боль, понял, что сейчас меня убьют. Несколько раз ударив его в лицо, я выскочил в одних портках без обуви на улицу и выхватил из потайного места арматуру, которую всегда вожу с собой для самообороны. Когда Ленька вышел из машины, я несколько раз ударил его по голове этой арматурой, и он сразу же упал. Только тогда я заметил, что живот у меня липкий от крови. Обследовав рану, я убедился, что она неглубокая, наложил тампон и закрепил его лейкопластырем. Я думал, что мне дальше делать. Если бы я бросил труп тут же, в лесу, его бы обязательно нашли если не сейчас, то весной, и тогда подозрение сразу бы пало на меня. Немного подумав, я решил отвезти труп в Якутск и там выбросить. А если мною заинтересуется милиция, я планировал сказать, что в Якутске мы расстались.

– Вот клоун, – рассмеялся Глухов, внимательно слушавший откровения преступника. – Попытался нам лапшу на уши повесить?

– Продолжай, – приказал Семин, сделав рукой знак Глухову, чтобы тот не отвлекал допрашиваемого. – Где спрятал труп?

– Я еще года два назад соорудил под спальным сиденьем нишу, где хранил инструменты, трос, домкрат и всякую мелочь. Все это перегрузил в кузов и труп Ленки затолкал в эту нишу, предварительно обмотав голову простыней, поскольку оттуда продолжала течь кровь. Когда по льду переправился через реку Лена, труп спрятал в тальниках, забросав его снегом.

– Получается, ты с этим трупом под сиденьем ехал от Амурской области до Якутска?! – поразился услышанному Семин. – А не проще было его сбросить где-нибудь в глухой тайге?

– Я же говорю, хотел запутать милицию, – почесал затылок Лемешев. – Если бы труп обнаружили в тайге, сразу бы на меня подумали. А так – в городе ушел от меня и пропал без вести.

– Твой план почти удался, – усмехнулся Глухов. – Если бы труп случайно не был обнаружен, весной его унесло бы с ледоходом, и поминай как звали. Но все-таки тебе надо было выбросить его в тайге. Тогда бы точно концы в воду.

– Может быть, – горестно вздохнул Лемешев. – Теперь-то

что жалеть об этом – что случилось, то случилось.

– Слушай, Лемешев, ты же сам усугубил свое положение, – заметил следователь. – Если бы ты сразу в Амурской области вызвал милицию и рассказал о необходимой обороне, годика три колонии получил бы или вообще отделался условным наказанием.

– Кто ж знал-то? – пожал он плечами. – Сильно испугался, плохо соображал.

– А ехать с мертвым грузом несколько дней не боязно было? – спросил его Глухов.

– Конечно, неприятно, – вздохнул задержанный. – А что я мог сделать? Надо доставить труп в Якутск – значит, надо.

– Чудак-человек, думал, здесь одни недоумки, которые не разгадают твой наивный план? – с иронией отозвался Глухов. – На блюдечке с голубой каемочкой доставил свой труп, облегчив нам задачу.

Задержанный горестно вздохнул, уткнувшись взглядом в пол.

– А теперь разденься по пояс, – приказал ему Семин.

– Зачем? – удивленно глянул «камазист» на следователя.

– Покажи шрам от ножевой раны.

Розовый шрам действительно проглядывался на животе задержанного.

– Все, отведите его в изолятор, – распорядился следователь и на прощание обладежил Лемешева: – Завтра буду решать вопрос об избрании меры пресечения, может быть, от-

пущу под подписку о невыезде.

– Спасибо, у меня жена и дети, – вдруг всхлипнул мужчина. – Как они без меня-то...

На утренней планерке прокурор города, выслушав доклад Семина о раскрытии убийства Клепова, дал необходимые указания:

– Дело Клепова передай в производство Иванова, а сам вплотную займись другими преступлениями.

Следователь прокуратуры Иванов только-только начинал работать после института, поэтому ему поручалось расследование несложных уголовных дел. С легким сердцем передав дело молодому следователю и объяснив ему, что Лемешева можно отпустить под подписку о невыезде, Семин вернулся в свой кабинет, где застал Лику, которую немедленно ошарашил новостью:

– Ночью раскрыли убийство того неопознанного мужчины.

– Как?! – удивленно воскликнула девушка. – И кто же убил?

– Фамилия убитого Клепов, родные из Амурской области обратились в милицию по поводу его пропажи. А фамилия убийцы – Лемешев.

– Как было бы здорово, если бы я была с вами, – с сожалением протянула девушка. – Все это так интересно!

– Ничего, Лика, еще не поздно, – успокоил ее Семин. – Осталось еще три «глухаря», надеюсь, до окончания твоей

практики мы с тобой разберемся с этими делами.

– Ой, вряд ли, – махнула рукой девушка. – Осталось всего девять дней... Николай Иванович, если что-нибудь случится ночью, вы сможете меня взять на место происшествия?

– А почему нет, когда да? – улыбнулся ей следователь. – Обязательно возьму с собой, только оставь мне номер телефона.

Откладывать в долгий ящик обещание девушке свозить ее на место происшествия Семину не пришлось. Ночью позвонил дежурный милиционер и сообщил о том, что на подъеме в гору по Вилюйскому тракту обнаружена брошенная машина таксиста с обильными кровоподтеками на передней панели и на сиденье, а сам водитель исчез. Прихватив с собой Лику, Семин выехал на прокурорской машине с ворчливым старым водителем.

Возле машины таксиста топтался Глухов. Увидев Лику, он широко улыбнулся ей и сообщил следователю:

– Работали по бандитам, а тут информация о таксисте, пришлось выехать. Тут явный криминал, надо искать труп.

– Ты что, еще не уходил домой? – спросил Семин у опера. – Ты вообще дома когда-нибудь бываешь?

В ответ опер только развел руками.

Заглянув в салон автомашины, Семин обратился к Глухову:

– Расскажи, что тут случилось.

– Информация об обнаружении автомобиля и исчезнове-

нии таксиста Нифонтова в дежурную часть поступила в час пятнадцать. Диспетчер, потеряв Нифонтова, передал по радиации всем водителям задание искать его машину. Один таксист наткнулся на автомобиль: салон был в крови, топливный бак пустой. Сегодня ответственный дежурный по управлению – Лукин, он поднял несколько участковых и выехал в сторону Магарассов¹.

Подполковник милиции Лукин, руководитель участковых инспекторов, был добросовестным служащим еще с советских времен. Он всегда старался помочь сыщикам, направлял своих участковых на рейды, операции и в засады, устраиваемые уголовным розыском, где и сам принимал активное участие. С оперативной смекалкой у него было туговато, но все уважали его за отзывчивый характер и готовность по первому зову прийти на помощь. И теперь, увидев брошенную машину, Лукин, не дожидаясь следственно-оперативной группы, решил выехать в дальнее село, справедливо, на его взгляд, полагая, что преступник, бросив такси, продолжил путь на другой машине.

– А с чего он взял, что преступник выехал в сторону Магарассов? – удивленно спросил Семин.

– Это же Лукин! – улыбаясь, воскликнул Глухов. – Он всегда мыслит неординарно. Ладно уж, пусть проверяет то село, заодно проведет там профилактику, а мы приступим к осмотру автомобиля.

---

¹ Магарассы – село в ста километрах от Якутска. – *Здесь и далее прим. авт.*

Эксперт сразу же нашел на передней стойке кузова застрявшую пулю. Поискав гильзу, но не обнаружив ее, он высказал предположение:

– Выстрел в открытую часть тела, потому и брызги крови в большом количестве. Скорее всего, в голову или в шею, пуля прошла навывлет и застряла в стойке.

– А марка оружия? – поинтересовался у него Семин.

– Пока не могу сказать точно, но похоже на пистолет «ТТ».

– А у нас же еще одно убийство таксиста с применением «ТТ»! – воскликнул Глухов. – Неужели тот гад продолжает орудовать?

После осмотра автомобиля, когда эксперт-криминалист и судебный медик покинули место происшествия, Семин обратился к Глухову:

– Андрей, поставь себя на место преступника. Ты едешь на машине убитого тобой человека, и совершенно неожиданно заканчивается бензин, когда ты только хочешь выехать из города. Что ты будешь делать: поймаешь другую машину и продолжишь свой путь или вернешься обратно в город?

– Хочешь сказать, что убийца вернулся в город? – понял ход его мысли сыщик. – Что ж, спустимся вниз, осмотримся, куда мог завернуть преступник.

Семин и Глухов, разделившись, стали с двух сторон обочины потихоньку спускаться с горы, при помощи фонариков надеясь найти возможные следы. Лика потянулась за следо-

вателем:

– Николай Иванович, я с вами!

Не пройдя и двухсот метров, Семин обратил внимание на свежие следы, оставленные кем-то на глубоком девственном снегу. Следы уходили в сторону жилых домов, вились далеко внизу у подножия горы. Семин в задумчивости спросил девушку:

– Ли́ка, твое мнение – это могут быть следы преступника?

– Похоже, что следы совсем свежие, – поделилась девушка своей наблюдательностью. – Человек бежал, торопился...

– А почему ты решила, что он бежал? – удивленно спросил ее следователь.

– Видите, какое расстояние между следами? Так можно только бежать.

– Молодец, точно! – похвалил Семин Лику и позвал Глухова, успевшего уйти далеко вперед: – Андрей, вернись, мы нашли следы!

Увидев следы, Глухов подтвердил догадки Ли́ки:

– Бежал, собака, торопился. Надо пойти по следам.

Велев Ли́ке вернуться в машину, Семин и Глухов, глубоко утопая в снегу, двинулись по следам. Глухов попытался изобразить бег, но ноги его вязли, не давая разбежаться в полную силу.

– Здоровый, лось, бежит по снегу аки посуху, – задыхаясь, выпалил он.

– Однозначно не хлюпик, – просипел следователь, пре-

одолевая снежный овражек. — Надеюсь, ты не забыл прихватить пистолет?

— Я с ним никогда не расстаюсь, — похлопал себя по боку сыщик.

Ближе к домам Семин заметил рядом со следами, вероятно, преступника следы какого-то предмета.

— Смотри, он что-то нес в руках, — сказал следователь, наклонившись над следом. — Устал и стал задевать им снег.

Внимательно рассмотрев след от предмета, Глухов воскликнул:

— Так это же дно канистры! Мы точно идем по следу убийцы, он пошел за бензином.

— Как за бензином? — испуганно отозвался следователь. — Там же находятся мои — водитель и Лика, как бы худо не случилось!

— Бежим обратно! — крикнул сыщик, и оба преследователя, собрав последние силы, двинули назад.

Когда вконец обессиленные друзья добрались до места обнаружения автомашины таксиста, они увидели, как Лика и старый водитель мирно беседуют, включив свет в салоне своей автомашины.

— Как на ладони! — выругался Глухов и, открыв дверцу, выпалил: — Немедленно потушите свет!

Вздрогнув от их внезапного появления, водитель выключил тумблер.

— Что случилось?! — паническим шепотом спросила Лика,

когда в проеме двери появился Семин.

– Убийца пошел за бензином и скоро должен вернуться, – объяснил ей Глухов. – Надо оставить возле машины засаду.

Когда Глухов по рации связался с дежурным, тот направил ему наряд патруля в количестве трех милиционеров.

Проинструктировав патрульных, Семин, Глухов и Лика на автомашине прокурора спустились к домам у подножия горы, чтобы уже с другой стороны найти следы преступника. Съехав с шоссе и остановившись на проселочной дороге примерно в том месте, где они прервали свое следопытство, преследователи подсветили фарами поляну и сразу же обнаружили те же следы, рядом с которыми четко виднелись отпечатки канистры. На накатанной дороге следы, естественно, затерялись, и Глухов, недолго думая, постучался в первые же ворота, попавшиеся им по пути. Затявкала собака, кто-то вышел из дома.

– Говорю же, что бензина у меня нет! – послышался недовольный женский крик. – Сколько можно, не даете выпасться! Сейчас вызову милицию!

Глухов подмигнул Лике, что, мол, уже горячее, и крикнул:

– Мы сами из милиции, откройте калитку!

Женщина, недовольно ворча, что никакую милицию она не вызывала, открыла калитку.

– Про какой бензин вы сейчас говорили? – спросил у нее Глухов.

– Так приходил тут один, – сонным голосом ответила та. –

Не ваш ли был?

– Наш, наш, – торопливо ответил Глухов. – Пойдемте в дом, а то тут темно и прохладно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.